

© 2012 г.

Геннадий Лыч

академик НАН Беларуси, доктор экономических наук, профессор
ведущий научный сотрудник Института системных исследований в АПК
Национальной академии наук Беларуси
(e-mail: redannaxxx@mail.ru)

СИТУАЦИЯ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ БЕЛАРУСИ И ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

В статье излагаются особенности экономической интеграции стран-участниц Таможенного союза в области сельского хозяйства. Обосновывается необходимость системного подхода к созданию равных экономических условий позиционирования на общем агропродовольственном рынке для сельхозтоваропроизводителей всех трех стран-участниц Евразийского экономического пространства на основе подлинного рыночного реформирования их аграрных экономик и учета величины реально сложившегося изъятия из сельского хозяйства доходов посредством «ножниц» цен на промышленные и сельскохозяйственные товары при ограничении господдержки АПК, в том числе сельского хозяйства.

Ключевые слова: аграрная интеграция, Евразийское экономическое пространство, Таможенный союз, общий агропродовольственный рынок, диспаритет цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и услуги, изъятие из сельского хозяйства доходов посредством диспаритета цен.

В рамках Таможенного союза, который создан Беларусью, Казахстаном и Россией и в скором будущем должен будет перерасти в Евразийский экономический союз, аграрной интеграции отводится одно из центральных мест.

Каждая из стран-участниц Таможенного союза от согласованного проведения мероприятий по углублению международной специализации в масштабах этого союза может получить значительно больший экономический эффект, нежели в случае обособленного проведения аналогичных мероприятий в пределах только своих территорий. Можно даже сказать, что судьба вновь созданного Таможенного союза Беларуси, Казахстана и России в значительной степени будет зависеть от того, в какой мере этим трем странам удастся интегрировать свои национальные аграрные экономики и каковым будет получаемый ими благодаря этому дополнительный синергетический эффект.

Отсюда вытекает настоятельная необходимость обоснованного, тщательно взвешенного подхода к осуществлению интеграционных процессов в аграрной сфере на межгосударственном уровне. При этом нужно постоянно помнить, что сельское хозяйство – это отрасль, на любые сбои в развитии которой весьма болезненно реагирует самая широкая общественность, а под ее влиянием, естественно, и политическая элита. И это, в общем-то, вполне объяснимо. Ведь сельскому хозяйству принадлежит незаменимая и определяющая роль в жизнеобеспечении общества. Кроме того, в Беларуси, как в Казахстане и России, продолжает жить на селе, занимаясь сельскохозяйственным производством, все еще довольно значительная часть населения, материальный достаток которой напрямую зависит от положения дел в аграрной экономике. Поэтому недопустимы какие бы то ни было ошибки и просчеты в области межгосударственной аграрной интеграции, способные причинить ощутимый ущерб аграрной экономике той или иной страны-участницы. Особенно с учетом того, что ни в одной из этих стран аграрная экономика не обладает надлежащей устойчивостью и при неумелых действиях может очень сильно пострадать, а продовольственная безопасность страны может оказаться под угрозой.

Неустойчивое положение аграрной экономики в этих сферах имеет глубокие исторические корни. Сельское хозяйство фактически никогда не рассматривалось в качестве отрасли, которой необходимо обеспечивать устойчивое развитие. Напротив, оно неизменно использовалось в качестве донора по отношению к промышленности и другим отраслям экономики, признаваемым более значимыми для социально-экономического развития страны. Само же сельское хозяйство испытывало острейший дефицит финансовых ресурсов, а крестьянин влачил жалкое существование, с трудом сводя концы с концами, не имея каких бы то ни было бытовых удобств.

Кстати, до 1964 г. в СССР даже не существовало такого понятия, как государственная пенсия колхозника. Но и после принятия закона «О пенсиях и пособиях членам колхозов» они не были полностью уравнены в правах на пенсионное обеспечение с другими социальными слоями населения: не только в более позднем, чем рабочие и служащие, возрасте получали право на государственную пенсию, но и ее размер у них был значительно меньше. Полностью права колхозников относительно пенсионного обеспечения были уравнены с правами остальных категорий трудящихся только в 1990 г., когда был принят новый закон «О пенсионном обеспечении граждан СССР».

Долгое время лишены права иметь паспорт гражданина СССР, крестьяне были весьма ограничены и в свободе передвижения. По сути, они оказались на положении крепостных, обязанных безвыездно жить в

родной деревне, работая в общественном сельском хозяйстве. Это униженное положение крестьян было устранено лишь после смерти Сталина и прихода к власти Хрущева. Полученную свободу передвижения очень многие сельчане незамедлительно использовали для того, чтобы отправиться в города в поисках лучшей жизни. При этом мигрировали прежде всего молодые, социально активные и интеллектуально одаренные сельские жители.

Лишь в 80-е годы прошлого столетия высшее руководство Советского Союза предприняло попытку радикального улучшения положения дел в аграрном секторе народного хозяйства. В частности, были существенно повышены закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию и одновременно резко увеличены ассигнования из государственного бюджета на развитие материально-технической базы аграрной отрасли. Однако вскоре начался развал Советского Союза, в новых независимых государствах, образовавшихся на месте бывших союзных республик, разразился глубокий системный кризис. И хотя после этого их жизненные пути существенно разошлись, касательно аграрной политики сохранилось много общего, взятого из советского прошлого.

Как и во все предыдущие периоды, свалившиеся на долю каждого из новых независимых государств экономические трудности их политические и государственные лидеры вновь постарались возложить на плечи аграриев, в очередной раз поставив сельское хозяйство в положение «дойной коровы». Правда, степень отрицательного воздействия проводимой ими аграрной политики на экономику сельского хозяйства и материальное благосостояние занятых в ней работников в разных странах оказалась далеко не одинаковой. Она определялась не только субъективными предпочтениями политических лидеров той или иной страны, но и целым рядом объективных условий, в частности, масштабами государственных нужд, признанных более важными, чем нужды развития сельского хозяйства, наличием (или отсутствием) других (помимо аграрной) сфер национальной экономики, способных давать высокие поступления в государственный бюджет. Чем больше объем указанных нужд и меньше возможности для извлечения доходов из других сфер национальной экономики для их покрытия, тем, как правило, в больших масштабах государством извлекаются средства из аграрного сектора и в тем более сложном финансово-экономическом положении в конце концов он оказывается.

Негативные последствия нынешней аграрной политики. Эти последствия хорошо видны на примере Республики Беларусь, и они особенно ощутимы в связи со спецификой ее сельского хозяйства.

Если говорить коротко, то специфика состоит прежде всего в том, что в аграрной экономике в очень больших масштабах сохранились пере-

житки советского прошлого. Это находит свое выражение, в частности, в исключительно высокой доле государственной собственности и преобладании административных методов управления. Осталось неизменным и превалирование в аграрной экономике крупного производства как наиболее удобного для административно-командного управления. Равно как и высокая степень монополизации промышленного производства товаров и услуг, предназначенных для сельского хозяйства, а также промышленной переработки сельскохозяйственного сырья. Все это создает удушающее монопольное окружение сельхозтоваропроизводителя.

Мало в чем изменилась также проводимая белорусским руководством ценовая политика. По-прежнему ее сутью является всемерное сдерживание роста закупочных цен.

В результате закупочные цены на основные виды продукции сельского хозяйства в Республике Беларусь ныне значительно ниже, чем в двух остальных странах-участниках Евразийского экономического пространства, а также в ряде других соседних стран, в том числе и со значительно лучшими природно-климатическими условиями. Например, цена одной тонны пшеницы продовольственной третьего класса с содержанием в зерне клейковины 23–24% по состоянию на 01.01.2012 г. в Беларуси была равна 86,23 долл. США, тогда как в России 148,52 долл., или в 1,7 раза больше. В Украине средняя цена на пшеницу продовольственную такого же качества в январе 2012 г. была выше, чем в Беларуси, в 2,4 раза, в Польше – в 2,8, в Литве – в 2,7 и в Казахстане – в 1,6 раза. Рожь продовольственная в Беларуси стоила дешевле, чем в России, в 2,4, Украине – в 3,8, Польше – в 5,1 и в Литве – в 4,2, а ячмень фуражный – соответственно в 3,0; 4,0; 4,6 и 4,2 раза.

В худших ценовых условиях относительно своих ближайших соседей находятся белорусские сельхозпроизводители и по продукции животноводства. По состоянию на первого января 2012 г. цена одной тонны мяса крупного рогатого скота средней упитанности в убойном весе в Беларуси была ниже, чем в России, более чем в два раза – 1813,41 против 3832,76 долл. США. Значительно выше, чем в Беларуси, в январе 2012 г. была цена на мясо крупного рогатого скота также в Украине (на 14,5%), Литве (в 1,9 раза) Польше (в 2,1 раза) и особенно в Казахстане (в 3,2 раза). Примерно такая же разница между сравниваемыми странами сложилась по ценам на молоко и свинину. Только по мясу птицы цены в Украине, Польше и Литве оказались несколько ниже, нежели в Беларуси. Кроме того, в Украине были ниже, чем в Беларуси, еще цены на куриные яйца. Однако в последних двух случаях разница в ценах была не столь значительной, как по мясу крупного рогатого скота, свинине и молоку.

Неизменно удерживая под строгим контролем динамику закупочных цен, государство в то же время сравнительно лояльно относилось к устремлениям промышленных, строительных и транспортных организаций, направленных на повышение цен и расценок на производимые ими товары и услуги. Тем самым оно помогало им оставаться на плаву и одновременно обеспечивало более-менее спокойную жизнь для себя. Сказалось, видимо, то, что в Беларуси в кризисные 90-е годы в случае развала крупных промышленных предприятий вероятность массового протеста недовольных действиями властей рабочих была выше, чем в любой другой стране постсоветской стране. Это было связано с весьма существенной отличительной особенностью экономики Беларуси. Как известно, Республика Беларусь в наследство от Белорусской ССР получила так называемый «сборочный цех» единого народнохозяйственного комплекса бывшего Советского Союза, представленный крупными промышленными предприятиями машиностроения и металлообработки. После развала Союза ССР этот «сборочный цех» оказался в критическом состоянии.

Спасти белорусскую промышленность от полного краха в сложившейся ситуации могла только мощная финансовая подпитка ее какой-либо другой отраслью. А в составе национального хозяйственного комплекса никакой иной, кроме сельского хозяйства, отрасли, способной взять на себя выполнение этой миссии, в Беларуси не оказалось. В качестве же главного средства, с помощью которого должна была осуществляться перекачка доходов, создаваемых в аграрном секторе, в промышленность, был избран способ «ножницы цен».

Соотношение цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и услуги, сложившиеся к 1990 г., было существенно нарушено уже в следующем году. Однако в особенно большой мере это произошло в последующие два года, когда инфляция приобрела галопирующий характер. По данным Белстата, в 1992 г. индекс цен на промышленные изделия и услуги для сельского хозяйства составил 21,2, а в 1993 г. – 24,4, превысив индекс цен на реализованную сельскохозяйственную продукцию соответственно в 2,5 и 2,0 раза. Высокими индексы цен на промышленные товары и услуги для сельского хозяйства оставались вплоть до 2000 г., как правило, опережая индекс цен на реализованную сельскохозяйственную продукцию. В среднем за двадцать лет с начала перехода Республики Беларусь к рыночной экономике (1991–2010 гг.) опережение роста цен на промышленные товары и услуги для сельского хозяйства над ростом цен на реализованную сельскохозяйственную продукцию по расчетам, выполненным в секторе ценообразования Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, составило примерно три раза.

В результате для приобретения одного и того же количества производственных ресурсов промышленного происхождения сельскохозяйственным организациям приходилось продавать все большее количество производимой ими продукции. Так, по подсчетам, выполненным упомянутым сектором, в 1991 г., чтобы купить один трактор МТЗ-82, сельхозпроизводителям достаточно было продать 19 т зерна. В 2010 г. для этого уже надо было продать 118, а в июле 2011 г. – 148 т зерна, или в 7,8 раза больше. Объем продаж молока, необходимый для приобретения одного трактора МТЗ-82, с 1991 по июль 2011 г. увеличился с 13 до 58 т, или в 4,5 раза, и мяса крупного рогатого скота – с 2 до 12 т, или в 6 раз.

Особенно резко для сельского хозяйства возросла цена импортируемых производственных ресурсов промышленного происхождения. В частности, объем продаж зерна, необходимый для покупки одной тонны дизтоплива, с 1991 по июль 2011 г. увеличился в 86 раз, молока – в 49 и мяса крупного рогатого скота – в 84 раза.

Все это вело к прямым потерям доходов сельскохозяйственных производителей. По расчетам, выполненным в Институте системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси, их суммарная величина в целом по всему сельскому хозяйству страны за 1991–2010 гг. составила 91,9 млрд долл. США, в том числе за последние пять лет – 24,1 млрд долл., или более 500 долл. в расчете на один гектар сельскохозяйственных угодий в год. Эти потери сопоставимы с общей суммой выручки, получаемой сельскохозяйственными организациями от реализации всей производимой ими продукции растениеводства и животноводства.

В таких экономических условиях белорусские сельскохозяйственные организации просто не могли удержать рентабельность своей производственно-хозяйственной деятельности на уровне, достигнутом накануне перехода к рыночной экономике. Только за первые пять лет переходного периода (с 1990 по 1995 г.) уровень рентабельности реализованной продукции, по данным сводных отчетов Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, упал на 28,7 п.п. (с 46,4 до 17,7%). В 2001 г. прибыльность реализации сельскохозяйственной продукции сменилась ее убыточностью, после чего белорусское руководство, опасаясь за продовольственную безопасность страны, было вынуждено пойти на спасение самого аграрного сектора,

Для этих целей были не только задействованы средства республиканского и местных бюджетов, но и специально создан республиканский фонд поддержки производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и аграрной науки, который просуществовал до конца 2010 г. С 2009 г. на поддержку агропромышленного комплекса начали выделяться средства также из фонда национального развития.

При этом по мере нарастания финансово-экономических проблем в АПК государству приходилось все больше своих средств направлять на его поддержку. Своей максимальной величины в долларовом исчислении государственная поддержка АПК достигла в 2008 г., когда в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий она составила 247 долл. США. В последующие годы по разным причинам, прежде всего финансового характера, она начала неуклонно снижаться: в 2009 г. – до 232, а в 2010 г. – до 191 долл. на гектар сельскохозяйственных угодий. Тем не менее по меркам Содружества Независимых Государств она продолжает оставаться довольно значительной.

Надо сказать, все последние годы государственная финансовая поддержка играла весьма важную роль в обеспечении выживаемости аграрной экономики. По данным Минсельхозпрода РБ, ее отношение к выручке от реализации сельскохозяйственных организаций в 2004–2010 гг. ни разу не опускалось ниже 42,7%, а в отдельные годы достигало 60–65%. Отношение же господдержки к валовому доходу все эти годы превышало 100%. Иными словами, белорусские сельхозтоваропроизводители в преобладающем своем большинстве фактически оказались посаженными на «иглу» государственной финансовой поддержки и при сохранении нынешних экономических условий хозяйствования лишены указанной поддержки для них смерти подобно.

При всей своей значимости государственная поддержка, однако, не позволяет сельскохозяйственным организациям Беларуси успешно решать стоящие перед ними финансовые проблемы. Совсем наоборот, их финансовое состояние из года в год неуклонно ухудшается. В среднем по всем СХО Министерства сельского хозяйства и продовольствия РБ, начиная с 2005 г., наличие собственных оборотных средств неизменно было со знаком «минус», а это говорит о том, что все последние годы сельскохозяйственные организации Беларуси свои оборотные фонды формировали исключительно за счет заемных средств. При этом, замечу, объемы заимствования для указанных целей из года в год стремительно возрастали. С 2005 по 2010 г. они увеличились более чем в 30 раз.

Одновременно все более угрожающе нарастала обремененность сельскохозяйственных организаций Беларуси долгами. В целом по Минсельхозпрода РБ по состоянию на 1 сентября 2011 г. суммарная задолженность СХО достигла без малого 35 трлн руб., из них 15,8 трлн руб. приходилось на долю кредиторской и 19,1 трлн руб. – задолженности по кредитам и займам. Из общей суммы задолженности просроченная составила 3,2 трлн руб. Только за три месяца 2011 г. (с 1 июня по 1 сентября) суммарная задолженность СХО Минсельхозпрода РБ увеличилась на 5,6, в том числе просроченная – на 0,4 трлн руб.

Для того, чтобы лучше понять, сколь обременительна указанная задолженность для сельскохозяйственных организаций, сопоставим ее с основными показателями получаемого ими эффекта. Согласно расчетам, в среднем по всем анализируемым СХО их совокупная задолженность по состоянию на 1 сентября 2011 г. превысила общую сумму выручки, полученной от реализации продукции растениеводства и животноводства в 2010 г., в 3,0 раза. Даже если из кредиторской задолженности вычесть дебиторскую, то и в этом случае совокупная задолженность сельскохозяйственных организаций окажется значительно больше (в 2,8 раза) выручки от реализации. В еще большей мере задолженность сельскохозяйственных организаций своим экономическим контрагентам, а также по кредитам и займам превысила созданный ими в 2010 г. валовой доход – соответственно в 7,2 и 6,6 раза. Соизмерение задолженности с прибылью в данном контексте вообще не представляется возможным, поскольку реализацию производственной продукции растениеводства и животноводства сельскохозяйственные организации Беларуси в 2010 г. завершили с убытком.

Из приведенных выше расчетов следует, что при реально сложившихся экономических условиях у преобладающего большинства белорусских сельскохозяйственных организаций практически отсутствует всякая возможность для того, чтобы рассчитаться по своим накопившимся долгам. И, подчеркну, такое их крайне неудовлетворительное финансовое состояние сложилось при существенно заниженной оплате труда сельскохозяйственных работников.

В сравнении с оплатой труда в среднем по всему народному хозяйству, а также в его отдельных ведущих отраслях – в промышленности, строительстве и на транспорте – в течение 2005–2010 гг. она была ниже в полтора-два раза. Если бы сельскохозяйственные организации оплачивали труд своих работников на уровне, сложившемся в поименованных отраслях, они понесли бы еще большие убытки, а следовательно, имели бы еще меньшие возможности для того, чтобы своевременно и полностью рассчитаться по своим долгам.

Поэтому можно с полным основанием констатировать, что нынешняя государственная поддержка сельского хозяйства не обеспечивает достижение поставленных перед ней целей. Несмотря на свои сравнительно большие по меркам СНГ размеры, она не позволяет обеспечить ускоренные и устойчивые темпы развития аграрной экономики, а следовательно, и не может гарантировать продовольственную безопасность страны. Равно как и послужить основой для повышения материального благосостояния и культурного уровня жизни сельских тружеников. Вдобавок, она привела к тому, что аграрная отрасль, по сути дела, стала заложницей чи-

новниче-бюрократического аппарата, предопределяющего размеры государственной поддержки и осуществляющего ее распределение по территории и отдельным хозяйствующим субъектам, что только усугубляет неустойчивость развития аграрной экономики.

Причины низкой эффективности господдержки сельского хозяйства. Тот факт, что нынешняя государственная поддержка сельского хозяйства не достигает поставленной перед ней целей, конечно же, не случаен. На то есть веские основания.

Во-первых, при своих сегодняшних размерах она далеко не компенсирует потери сельского хозяйства, обусловливаемые «ножницами цен» на промышленные и сельскохозяйственные товары и услуги. Даже в 2008 г., когда государственная поддержка сельского хозяйства достигла своего максимума, она не покрыла даже половины указанных потерь. В отдельные же годы она составляла 25–30% их общей величины, а то и менее. Само собой разумеется, при таком далеко не полном возмещении государством потерь, которые несет аграрная экономика из-за нарушения эквивалентного товарообмена, ее устойчивое развитие в принципе невозможно.

Во-вторых, принятый организационно-экономический механизм оказания сельхозтоваропроизводителям государственной поддержки не обеспечивает должной эффективности использования выделяемых на эти цели ассигнований. А это, по сути дела, лишь увеличивает разницу между объемом изъятия из аграрной экономики доходов посредством пресловутых «ножниц цен» и величиной компенсации этих потерь сельхозпроизводителей государством посредством различного рода их субсидирования.

Я не буду подробно останавливаться на всех недостатках действующего в Беларуси организационно-экономического механизма оказания агропромышленному комплексу государственной поддержки. Коснусь только одной его стороны, связанной с решением проблемы создания равновыгодных условий позиционирования на формируемом в рамках Евразийского экономического пространства общем агропродовольственном рынке для всех его субъектов.

Начну с того, что нынешний организационно-экономический механизм оказания государственной финансовой поддержки АПК не нацеливает занятых в нем хозяйствующих субъектов на максимальное использование внутренних резервов и возможностей. Совсем наоборот, он лишь содействует широкому распространению среди них различного рода иждивенческих настроений и ведет ко все большей потере ими свойственного подлинному крестьянину исконного чувства рачительного отношения к каждой копейке. Всякий раз, как только возникают более-менее серьезные финансовые трудности, руководители терпящих бедствие сельскохозяй-

зяйственных организаций предпочитают бежать с мольбой о помощи к государственным чиновникам, вместо того, чтобы пытаться самостоятельно выправить сложившееся неблагоприятное положение. И такие иждивенческие настроения охватывают трудовые коллективы указанных организаций сверху донизу. Каждый нижестоящий начальник в случае возникновения в его подразделении трудностей также предпочитает обращаться за помощью к вышестоящему начальнику, а не пытаться преодолеть их самому.

В результате происходит последовательное формирование работника, совершенно не приспособленного для осуществления производственно-хозяйственной деятельности в условиях жесткой рыночной конкуренции. И чем дольше длится процесс функционирования сельскохозяйственной организации на основе спасительной государственной финансовой поддержки, тем в большей степени деградируют в данном направлении сельскохозяйственные работники, тем труднее и дольше будет происходить их последующее перевоспитание в работников, в полной мере отвечающих требованиям рынка. Для молодых, социально активных и интеллектуально наиболее одаренных сельских жителей, не лишенных человеческого достоинства, порождаемые государственной поддержкой сельского хозяйства иждивенческие настроения и обуславливаемое ими ощущение собственной беспомощности и неполноценности, служат дополнительным мотивом к миграции в город в поисках лучшего места приложения своего труда. Между тем именно такие молодые, социально активные, склонные к творческому труду работники способны быстрее адаптироваться к меняющимся условиям ведения сельского хозяйства, в том числе к жесткой конкурентной борьбе. Только из них формируются истинные лидеры, которые в состоянии повести за собой трудовой коллектив по пути неуклонного прогресса. А потому их массовый исход из аграрной экономики может иметь для нее особенно пагубные последствия, причем долговременного характера и трудно устранимые.

Не менее пагубно воздействует нынешняя господдержка сельского хозяйства на поведенческую психологию сельскохозяйственных работников и по линии ущербной деформации взаимоотношений между государственными органами власти и аграрными хозяйствующими субъектами. Видя, что последние при возникновении малейших трудностей спешат к ним за помощью, государственные чиновники все больше проникаются мыслью, будто без них дальнейшее успешное развитие сельского хозяйства просто невозможно, и, исходя из этого, считают себя вправе все больше вмешиваться в экономическую деятельность сельхозтоваропроизводителей, тем самым содействуя их еще большей пассивности, потере всякой ответственности за конечные результаты своей работы. Хотя да-

леко не всегда навязываемые чиновниками сельхозпроизводителям решения экономически целесообразны. Зачастую их реализация только вредит сельхозпроизводителям. Нельзя также исключать и того, что чиновник, навязывая то или иное решение руководителю сельскохозяйственной организации, преследует не государственные, а собственные корыстные цели, злоупотребляя своим служебным положением.

Наряду с сельскохозяйственными работниками, государственная поддержка агропромышленного комплекса в ее нынешнем виде развращает коллективы многих других предприятий и организаций, выступающих в роли торгово-экономических контрагентов сельхозтоваропроизводителей: предприятий-изготовителей и поставщиков техники, оборудования, топливно-энергетических, сырьевых и иных ресурсов, предназначенных сельскому хозяйству; строительных и сервисных организаций, осуществляющих производственное обслуживание аграрного сектора; лизинговых и банковских структур, выдающих сельхозпроизводителям кредиты.

Кстати, на счета указанных предприятий и организаций поступает львиная доля средств, выделяемых государством на поддержку АПК, и они ее рассматривают не иначе, как предоставленную им свыше благоприятнейшую возможность существенно поправить свое финансовое положение без каких-либо особых усилий с их стороны. Благодаря ей производители и поставщики производственных ресурсов промышленного происхождения получают прекраснейшую возможность быстро и на выгодных для себя условиях освободить свои склады от залежавшейся продукции, в том числе низкого качества, а строительные и агросервисные организации – выгодные заказы на выполнение работ по производственно-техническому обслуживанию сельскохозяйственных организаций. Вдобавок, они еще получают возможность навязывать сельхозпроизводителям – потребителям их продукции и услуг наиболее выгодные для них условия сделки, поскольку те, с одной стороны, остро нуждаются в их продукции и услугах, а с другой – не располагают действенными рычагами влияния на них и ко всему не видят в этом особой нужды, поскольку покупают необходимые производственные ресурсы и услуги не за свои деньги, то есть, по сути дела, задаром.

Это, естественно, не может не расхолаживать производителей и поставщиков материальных ресурсов, строительных и агросервисных организаций, позволяя им работать с прохладцей. Ведь как промышленным предприятиям, изготавливающим для сельского хозяйства технические средства и материалы, так и строительным и сервисным организациям, осуществляющим его производственно-техническое обслуживание, в таком случае нет особой необходимости утруждать себя ни повышением качества своей продукции, ни экономией на издержках производства. Ибо

они прекрасно понимают, что в рамках оказания сельскому хозяйству государственной поддержки они всегда смогут с выгодой для себя сбыть свою продукцию, какого бы качества она ни была и сколько бы ни было затрачено на ее производство материальных и трудовых ресурсов. Но став на этот путь, предприятия и организации со временем все больше теряют свою способность работать с полным напряжением физических и духовных сил их трудовых коллективов, необходимым для того, чтобы постоянно поддерживать на должном уровне свою конкурентоспособность на мировом рынке, и тем самым обрекают себя на опасное балансирование на грани выживания.

Подобным разлагающим образом нынешняя государственная поддержка АПК воздействует на лизинговые и банковские структуры. Последние также предпочитают особенно не утруждать себя тщательным изучением кредитоспособности своих клиентов, понимая, что государство из своей казны не только возместит их потери, вызванные предоставлением льготных кредитов по заниженным процентным ставкам, но и в крайнем случае вернет им деньги, выданные сельхозпроизводителям, если те вдруг окажутся неспособными в полной мере выполнить свои обязательства перед кредиторами.

Следует подчеркнуть, что отмеченная деградация работников агропромышленного комплекса носит устойчивый, труднообратимый характер. Это объясняется ее связью с психикой человека, которая, как известно, очень трудно поддается целенаправленному изменению. Чтобы перевоспитать человека в нужном направлении обычно требуются большие усилия и немало времени. При этом замечено, что человек перевоспитывается не столько под влиянием убеждений, применения различного рода материальных и моральных стимулов, сколько под прямым жестким воздействием жизненной необходимости. Отсюда следует, что избавить сельскохозяйственных работников от иждивенческих настроений, принудить их в случае возникновения трудностей полагаться прежде всего на самих себя, мобилизуя все свои творческие силы на поиск и максимальное задействование внутренних резервов и возможностей, можно только поставив их перед жизненной необходимостью придерживаться именно такой поведенческой психологии.

Эквивалентный товарообмен как первооснова выхода из тупика. Если не считать предельно жестких репрессивных мер административного принуждения, которые в XXI веке нельзя рассматривать иначе как противоестественные, то, по сути дела, единственным способом решения данной социально-психологической задачи остается создание полноценного конкурентного рынка, дополненное последовательным проведением жесткой денежно-кредитной политики, предусматривающей применение

процедуры банкротства низкорентабельных и убыточных предприятий, оказавшихся неспособными платить по своим долгам. Именно на это указывает многолетний опыт передовых стран Запада, добившихся впечатляющих успехов в развитии своих аграрных экономик на основе применения подлинных рыночных отношений.

Но надо при этом иметь в виду, что создание такого агропродовольственного рынка потребует от стран с переходной экономикой, к коим относятся все три страны-участницы Евразийского экономического пространства, проведения целого комплекса кардинальных мероприятий, в том числе сопряженных с серьезными политическими, экономическими и социальными рисками, которых действующие политические и государственные лидеры обычно предпочитают избегать. К примеру, Республике Беларусь для этого понадобится разрушить целенаправленно выстроенное за многие предыдущие годы и полюбившееся приверженцам административно-командных методов управления монопольное окружение аграрной отрасли. Причем сказанное должно коснуться не только промышленных и агросервисных организаций, изготавливающих для сельского хозяйства производственные ресурсы и осуществляющих его производственно-техническое обслуживание, но и промышленных предприятий, перерабатывающих сельскохозяйственное сырье, сумевших не без помощи местных органов власти и управления монополизировать соответствующие региональные рынки. Одновременно сельхозтоваропроизводителям должна быть предоставлена полная свобода выбора поставщиков необходимых им производственных ресурсов, агросервисных организаций и перерабатывающих предприятий в качестве их торгово-экономических контрагентов, а также должны быть созданы для них необходимые условия для того, чтобы они могли в полной мере воспользоваться этим своим правом.

В дополнение к созданию полноценного конкурентного агропродовольственного рынка, вынуждающего сельскохозяйственных работников трудиться инициативно, творчески, с полной отдачей физических и духовных сил, понадобятся не менее радикальные меры по обеспечению сельхозтоваропроизводителями таких экономических условий хозяйствования, которые позволяли бы им получать доходы, достаточные как для расширенного воспроизводства надлежащими темпами, так и для оплаты труда своих работников на уровне не ниже, чем в остальных ведущих отраслях народного хозяйства. С учетом отмеченного ранее огромнейшего диспаритета цен и его пагубного влияния на аграрную экономику, в основу этих мероприятий должно быть положено обеспечение эквивалентного товарообмена между аграрным и всеми прочими секторами национальной экономики.

Следует заметить, что в Беларуси у этой идеи имеется немало противников. При этом из числа не только политических и государственных деятелей, но и ученых-экономистов. Одни из них боятся за отечественную промышленность, которая-де может не выдержать эквивалентного товарообмена с сельским хозяйством и непременно развалится. Другие опасаются, как бы повышение закупочных цен до паритетного уровня не спровоцировало стремительного роста розничных цен на продовольственные и иные потребительские товары сельскохозяйственного происхождения, способного вызвать крайне опасное обострение социально-политической ситуации. Хотя и те и другие не отрицают, что без установления на продукты растениеводства и животноводства закупочных цен, обеспечивающих их производителям получение доходов, достаточных для расширенного воспроизводства на качественно новой технико-технологической базе при должном уровне оплаты труда сельскохозяйственных работников, аграрная экономика не сможет успешно справиться ни с одной из стоящих перед ней стратегических задач.

На мой взгляд, обеспечение эквивалентного товарообмена между аграрным и всеми другими секторами национальной экономики – вовсе не та проблема, которой надо панически бояться, постоянно откладывая ее решение до лучших времен. Дело в том, что, во-первых, в таком случае у государства не только возникнут дополнительные расходы, связанные с приобретением для своих нужд продуктов растениеводства и животноводства, но и появятся возможности для сокращения целого ряда иных своих расходов. В частности, при обеспечении эквивалентного товарообмена оно вполне может отказаться от предоставления сельскохозяйственным организациям дотаций на приобретение техники, минеральных удобрений и других производственных ресурсов промышленного происхождения, ограничившись в основном финансированием мер, относимых к так называемой «зеленой корзине». То есть, по сути дела, произойдет главным образом перераспределение расходов по отдельным статьям без какого-либо значительного увеличения их общей суммы.

Во-вторых, повышение закупочных цен до уровня, обеспечивающего надлежащую рентабельность производства продукции растениеводства и животноводства, позволит сельскохозяйственным организациям существенно увеличить свои доходы от ее реализации. Соответственно, расширится налоговая база и возрастут суммы налоговых поступлений из аграрного сектора в государственный бюджет. Вдобавок, с повышением экономической эффективности аграрного производства возрастет кредитоспособность и уменьшатся потребности сельхозтоваропроизводителей в заемных средствах, а значит сократятся и расходы государства на воз-

мещение коммерческим банкам потерь, связанных льготированием процентных ставок и возможным невозвратом основного кредитного долга.

В-третьих, государству вовсе не обязательно брать на себя компенсацию потерь, вызванных повышением розничных цен на продовольственные и иные потребительские товары сельскохозяйственного происхождения, всем покупателям. Оно вполне может ограничиться поддержкой только малоимущих слоев населения. И, кстати, с точки зрения социальной справедливости это будет гораздо целесообразнее ныне принятой защиты названных слоев населения посредством занижения розничных цен. Ведь им на деле богатые пользуются в большей степени, нежели бедные. Хотя бы уже только потому, что уровень их потребления, в том числе товаров сельскохозяйственного происхождения, как правило, значительно выше.

К тому же переход на эквивалентный товарообмен важен не только сам по себе. Он может послужить еще и первоосновой для эффективного применения целого ряда иных действенных факторов ускоренного и устойчивого развития сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса. В частности, для кардинального улучшения инвестиционного климата и повышения привлекательности аграрной отрасли для инвесторов, в том числе иностранных, а также для широкого привлечения – при острой необходимости – ипотечного кредита без особого риска потери используемых земельных угодий. Переход на эквивалентный товарообмен, надо полагать, позволит, наконец, решить и такую стратегическую задачу, как перевод сельскохозяйственных организаций на подлинный коммерческий расчет, принципы самоокупаемости и самофинансирования, о которой в наших странах говорится уже не один десяток лет, но без видимых положительных результатов.

Изложенные выше аргументы в пользу перехода на эквивалентный товарообмен, по моему убеждению, несравненно весомее опасений, высказываемых по этому поводу противниками данной идеи. В связи с этим порой складывается впечатление, что дело тут вовсе не в том, что отечественная промышленность может не выдержать эквивалентного товарообмена с сельским хозяйством или что спровоцированный повышением закупочных рост розничных цен на потребительские товары сельскохозяйственного происхождения вызовет крайне нежелательное обострение социально-политической ситуации в стране. Особенно если еще учесть, что обеспечение эквивалентного товарообмена сельского хозяйства с промышленностью и всеми прочими отраслями национальной экономики промышленно развитые страны Запада, добившиеся особенно значительных успехов в

развитии аграрной отрасли, уже давно поставили во главу угла своей ценовой политики, не жалея на ее проведение бюджетных денег.

Скорее всего, здесь сказалась приверженность политических и государственных лидеров Республики Беларусь, как, кстати говоря, и большинства других постсоветских стран, централизованно планируемой экономике и свойственным ей административным методам управления, позволяющим им держать под своим контролем экономическую деятельность практически всех отечественных хозяйствующих субъектов. Да и государственные чиновники рангом пониже, также в значительной мере предопределяющие экономическую политику, надо полагать, не горят желанием выпустить из своей зависимости расположенные на подвластной им территории предприятия и организации, включая предприятия сельскохозяйственного профиля. Иначе чем можно объяснить, что рыночные реформы в этих странах проводятся, как правило, с опозданием и оглядкой на советское прошлое, без должной последовательности и с постоянными уклонами то влево, то вправо, а то и вовсе с отступлениями назад, не принося должных результатов, порой даже дискредитируя саму идею подлинного рыночного реформирования экономики.

Проблемы аграрной экономики в свете вступления в ВТО. Вступление России во Всемирную торговую организацию, следует надеяться, подвигнет ее к более решительному и последовательному проведению рыночных реформ, в том числе в аграрной экономике. И Россия, как бесспорная доминанта на всем Евразийском экономическом пространстве, в свою очередь, постарается подтолкнуть к этому остальные две страны-участницы данного пространства. Ведь не могут же наши страны стучаться в двери упомянутой авторитетной международной организации со «своим уставом», т.е. требовать от нее применения своих «правил игры», отличных от тех, которых неизменно на протяжении многих последних лет придерживаются все другие страны ВТО. А свои торгово-экономические отношения страны-участницы Всемирной торговой организации, как известно, строят на основе именно рыночных отношений.

В этой связи следует особо подчеркнуть исключительно сложное положение, в котором оказались Беларусь и Казахстан после вступления России в ВТО. С одной стороны, в торговых отношениях со странами-участницами данной организации они должны строго придерживаться принятых ею требований, а с другой – полностью лишены права использовать ее механизмы для защиты своих экономических интересов в слу-

чае, если последние по каким-то причинам будут нарушены той или иной страной, входящей в состав ВТО. Указанное обстоятельство обязывает Беларусь и Казахстан в предельно сжатые сроки принять все меры, необходимые для того, чтобы стать полноправными членами Всемирной торговой организации, в том числе провести кардинальное реформирование своей национальной экономики, включая аграрную, на основе рыночных отношений. Одновременно им предстоит – опять-таки в короткие сроки – обеспечить своим товаропроизводителям равные условия позиционирования на создаваемом в рамках Евразийского экономического пространства общем рынке. Обе эти задачи столь сложные, что при уже упомянутом отсутствии у наших стран надлежащего положительного опыта рыночного реформирования экономики существует весьма большая опасность допущения в процессе их практического решения множества серьезных ошибок и просчетов. В том числе таких, которые могут породить пагубные последствия для аграрных экономик если не всех, то какой-то отдельной страны-участницы Евразийского экономического пространства, последствия, способные затормозить дальнейшее развитие на нем любых интеграционных процессов.

С тем чтобы таких ошибок и просчетов было как можно меньше, крайне важно отношения между странами-участницами Евразийского экономического союза строить на основе взаимовыгодного сотрудничества, а не жесткого соперничества, избегая каких бы то ни было торговых войн и других проявлений недобросовестной конкуренции, нацеленной на подавление своих торгово-экономических контрагентов. Необходимо постоянно помнить, что и Беларусь, и Казахстан, и Россия существенно отстают по развитию своих национальных аграрных экономик от многих других стран, ныне господствующих на мировом рынке продовольственных и сельскохозяйственных товаров, и что каждая из поименованных стран сможет занять на нем достойное место и продолжать успешно позиционировать только при условии тесного согласованного взаимодействия с остальными двумя странами. Всякие односторонние попытки решения данной судьбоносной задачи за счет ущемления экономических интересов своих партнеров по единому экономическому пространству будут непременно обречься на провал.

Необходимость системного подхода к решению новых проблем. Обеспечить согласованное взаимовыгодное решение проблем межгосударственной аграрной интеграции на Евразийском экономическом про-

странстве, на мой взгляд, возможно только при условии его соответствующего научного сопровождения и существенного повышения роли науки в выработке и реализации связанных с ней управленческих решений. С этой точки зрения всяческой поддержки заслуживает предложение по совместному проведению фундаментальных и прикладных исследований экономистами-аграрниками стран-участниц межгосударственных интеграционных объединений на постсоветском пространстве, высказанное вице-президентом РАСХН И. Ушачевым¹. Кстати, опыт такого совместного проведения научных исследований, в том числе по проблемам аграрной экономики, в наших странах есть. Особенно широко оно практиковалось в советский период. Надо только внести в него некоторые коррективы с тем, чтобы польза от его применения в нынешних условиях была максимально возможной.

В частности, крайне важно при постановке и организации проведения совместных исследований по межгосударственной аграрной интеграции избежать всякого диктата со стороны научных сотрудников – представителей той или иной отдельной стороны. Какой бы высокий удельный вес в суммарной экономике создаваемого Евразийского экономического союза она ни занимала. Ибо если в советский период диктат ученых, представляющих общесоюзные научные центры, при постановке и проведении совместных фундаментальных и прикладных исследований еще можно было как-то объяснить необходимостью безусловного соблюдения приоритета общесоюзных интересов над интересами отдельных союзных республик, то сегодня для подобного диктата со стороны одной из стран-участниц Евразийского экономического пространства вообще нет никаких оснований. Поскольку очевидно, что экономические отношения между странами-участницами этого пространства должны строиться только на равноправных, взаимовыгодных паритетных условиях, то и в основу сотрудничества ученых этих стран также должны быть положены те же самые принципы. Соответственно аргументация выводов, получаемых в процессе проведения совместных научных исследований, и вносимых рекомендаций по дальнейшему совершенствованию экономических отношений между странами-участницами Евразийского экономического союза должна строиться только на достоверных фактах и теоретически состоятельной логике доказательства истины, а не исходя из ин-

¹ Ушачев И. Интеграция – важнейший фактор развития агропромышленного комплекса стран СНГ // АПК: экономика, управление. 2011. № 7. С.3–12.

тересов какой-либо отдельной страны, подлежащих безусловной реализации, несмотря на то, что при этом ущемляются интересы других стран-партнеров по межгосударственной аграрной интеграции.

Не менее важно при постановке и проведении совместных исследований обеспечить строгое соблюдение системного подхода, позволяющего учесть все разнообразие условий и факторов развития аграрной экономики в странах-участницах Евразийского экономического пространства и стоящих перед ними тактических и стратегических задач. Это ярчайший пример такого случая, когда не следует искать одно звено, ухватившись за которое можно вытащить всю цепь, а нужно одновременно удерживать все звенья цепи. И как нельзя лучшим подтверждением сказанного, на мой взгляд, может служить изложенная выше реальная ситуация, сложившаяся в настоящее время в агропромышленном комплексе Республики Беларусь, в том числе в его центральном звене – сельском хозяйстве.

Из анализа этой ситуации можно, в частности, заключить, что при сравнительной оценке условий производственно-хозяйственной деятельности сельхозпроизводителей разных стран и выработке конкретных предложений по выравниванию условий их позиционирования на общем агропродовольственном рынке с целью обеспечения на нем здоровой конкуренции ни в коем случае не следует ограничиваться учетом только одного показателя величины государственной финансовой поддержки отечественного сельского хозяйства, как нередко делают практические работники и отдельные ученые-экономисты¹. В дополнение к нему необходимо обязательно учитывать величину изъятия из аграрной экономики доходов посредством «ножниц цен», налогов и платежей, а также различия в природных и всех иных условиях, предопределяющих результаты экономической деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей, а следовательно, и их позиционирования на общем агропродовольственном рынке. К слову, налоговое бремя сельскохозяйственных организаций в Беларуси в настоящее время в два-три раза больше, чем у двух других странах-участницах Евразийского экономического пространства. Нет в Беларуси и таких плодородных черноземов, как в России.

Точно так же категорически не приемлем односторонний подход к выведению из общего агропродовольственного рынка косных хозяйствующих субъектов, не способных организовать высокоэффективное веде-

¹ Буздалов И. Тревожный симптом угрозы национальной безопасности России // Общество и экономика. 2011. № 3. С. 86-97.

ние сельского хозяйства, и замене их инновационно ориентированными субъектами с целью повышения экономической эффективности агропромышленного производства в целом на всем Евразийском экономическом пространстве. Если не анализировать глубокого различия в конкурентоспособности сельхозтоваропроизводителей каждой из стран-участниц этого пространства на создаваемом ими общем агропродовольственном рынке, и не корректировать в связи с этим согласованную аграрную политику, то весьма вероятно массовое «вымывание» из него сельхозтоваропроизводителей какой-то одной из указанных стран, а за этим неминуемо последует свертывание ее экспортно-ориентированных отраслей растениеводства и животноводства, а затем и всего аграрного сектора, а это в принципе недопустимо.

Ко всему, такой упрощенный подход к отбору конкурентоспособных субъектов общего агропродовольственного рынка может оказаться нецелесообразным и с позиций Евразийского экономического союза в целом. Ведь нельзя исключить, что в результате могут обанкротиться и такие сельхозпроизводители, которые оказались неконкурентоспособными лишь на данный момент времени вследствие неблагоприятного для них стечения каких-то случайных, устранимых обстоятельств. В результате будет допущено неоправданное сокращение общего аграрного потенциала всего Евразийского экономического союза, которое может существенно усложнить ему борьбу с другими аналогичными региональными межгосударственными объединениями за завоевание возможно большей «ниши» на всем мировом рынке продовольственных и сельскохозяйственных товаров.

Наконец, нельзя сбрасывать со счетов и общемировую проблему нехватки продовольствия, от решения которой страны-участницы Евразийского экономического пространства, обладающие огромными площадями пригодных для сельскохозяйственного использования земель, в том числе плодороднейших черноземов, просто не вправе отказываться и не учитывать в своей аграрной политике. Особенно в связи с тем, что реальные возможности мирового сельского хозяйства для наращивания объемов производства продукции растениеводства и животноводства неуклонно сокращаются: уменьшаются общие площади земельных угодий, находящихся в сельскохозяйственном обороте, все большие масштабы приобретает различного рода деградация используемых угодий, стремительно возрастают удельные затраты на обеспечение дальнейшего прироста

урожайности возделываемых культур и продуктивности разводимых животных. При таких условиях максимальное сохранение странами-участницами Евразийского экономического союза своего аграрного потенциала для всемерного наращивания объемов производства и экспорта продовольственных и сельскохозяйственных товаров позволит им не только вносить весомый вклад в решение глобальной проблемы продовольственной безопасности, но и обеспечивать обильное поступление свободно конвертируемой валюты, жизненно необходимой для модернизации их национальных экономик.

Подобными многоплановыми соображениями следует руководствоваться и при задействовании такого мощного долговременного фактора повышения экономической эффективности аграрного сектора, как международное территориальное разделение труда. Это только на первый взгляд целесообразность всемерной концентрации производства каждого вида продукции растениеводства и животноводства в регионах, где для этого сложились наиболее благоприятные природные и экономические условия, представляется аксиомой, не требующей никаких доказательств. Если же это мероприятие осуществляется на межгосударственном уровне и связано с крупномасштабными перемещениями объемов производства тех или иных продуктов растениеводства и животноводства из одной страны в другую, то без его всестороннего и глубокого научного обоснования на основе проведения системных исследований не обойтись.

Весьма важное значение организация совместных научных исследований ученых-экономистов стран-участниц Евразийского экономического пространства может иметь для определения этапов и алгоритма осуществления межгосударственной аграрной интеграции, а также для выработки и последовательного проведения в жизнь согласованной ценовой политики. В этой связи следует особо подчеркнуть целесообразность организации проведения на основе применения единых методологических подходов и методических приемов мониторинга цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и услуги. Его результаты могли бы послужить надежной основой для достоверной сравнительной оценки уровня изъятия доходов из аграрных экономик отдельных стран посредством диспаритета цен, а с учетом ее и для решения многих других вопросов, касающихся выравнивания условий позиционирования на общем агропродовольственном рынке сельхозтоваропроизводителей разных стран-участниц Евразийского экономического пространства. В том числе во-

просов ценообразования, поднятых уже упомянутым И. Ушачевым, ограничения уровня поддержки сельского хозяйства с учетом дифференциации природных и экономических условий сельскохозяйственного производства по странам и регионам, на чем настаивают В. Бельский и М. Байгот¹, регулирования налоговой нагрузки на сельхозпроизводителей.

Само собой разумеется, для обеспечения эффективной аграрной интеграции в рамках формируемого Евразийского экономического пространства совместное проведение фундаментальных и прикладных исследований должно быть дополнено совместным осуществлением соответствующих организационно-институциональных мероприятий. Из их числа следует прежде всего отметить создание единой разветвленной межгосударственной сети информационно-маркетинговых центров и товаропроизводящих логистических структур, призванных оптимизировать организационно-управленческое обеспечение торговли продовольственными и сельскохозяйственными товарами как между странами-участницами единого экономического пространства, так и с третьими странами.

Только такой путь тесного, согласованного и взаимовыгодного сотрудничества, сопровождаемого надлежащими совместными научными исследованиями, способен принести нашим странам желаемый эффект от межгосударственной аграрной интеграции в рамках формируемого Евразийского экономического пространства.

¹ Бельский В., Байгот М. Методические подходы к оценке государственной поддержки сельского хозяйства в рамках таможенного союза // Доклады международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития сельского хозяйства ЕС и Беларуси в контексте углубления процессов международной интеграции». Минск. 2010. С. 92.